

К.Гаджиев

**ЮЖНЫЙ КАВКАЗ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВТОРОЙ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ**

Статья принята к печати 02.08.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-126-139

Хотя Карабах/Арцах представляет собой лишь маленькую точку на политической карте современного мироустройства, Вторая армяно-азербайджанская война, начавшаяся 27 сентября 2020 г., вызвала резонанс почти во всем мире. Ход и результаты войны определились целым комплексом факторов, которые невозможно сколько-нибудь подробно рассмотреть в небольшой по объему статье. Поэтому особое внимание следует уделить наиболее актуальным и значимым, с точки зрения автора, аспектам этих событий, способным оказать долговременное влияние на геополитическую ситуацию на всем Южном Кавказе.

Характер, ход и последствия войны, связанный с ней политический кризис подробно освещены в российских средствах массовой информации, публицистике и, отчасти, в научных изданиях. При оценке причин и последствий ситуации, сложившейся в регионе, представляется целесообразным обратить особое внимание на следующее обстоятельство. Как правило, в подобных случаях действует своего рода закономерность: государство, потерпевшее в войне поражение, всеми силами готовится к реваншу для возвращения утраченных позиций. Соответственно, оно стремится учесть и исправить ошибки, допущенные в ходе проигранной войны.

Что касается победившей стороны, она полагает, что у нее все в порядке, поскольку в прошедшей войне ее армия убедительно доказала свою эффективность. Вместе с тем следует учитывать, что на протяжении всего периода после достижения в 1994 г. перемирия после Первой карабахской войны, по вопросам, связанным с оккупацией Арменией территорий, принадлежность которых Азербайджану мало кто ставил под сомнение, руководство Армении допустило целый ряд серьезных просчетов и ошибок.

Одной из них стало сложившееся у политического, интеллектуального, медийного истеблишмента страны убеждение в слабости азербайджанской армии, ее неспособности на равных противостоять вооруженным силам Республики Армения. Действительно, в

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

первой половине 90-х годов прошлого века армянская армия, демонстрируя свою эффективность и мотивированность, сумела захватить и оккупировать значительные территории Азербайджана и добиться отделения от него Нагорного Карабаха. Однако после заключения перемирия 1994 г. руководство Армении, как бы уверовав в непобедимость своей армии и в неспособность Азербайджана к реваншу, ослабило бдительность и способность к сохранению духа мобилизованности нации.

Что касается периода правления Н.Пашиняна, оппозиционного журналиста, пришедшего к власти в результате так называемой бархатной или майданной «революции» 2018 г., то для него было характерно заметное ослабление внимания к вооруженным силам. Были допущены серьезные ошибки и просчеты в вопросах военного строительства, стратегии и тактики ведения войны. Более того, началась кампания преследования прежних руководителей страны, которая затронула и армейское руководство, причем все это происходило в условиях нарастающей внешней угрозы. Между тем, как показал опыт сорокачетырехдневной войны, армия не в состоянии одержать победу, почивая на лаврах в амплу победителя в прошлой войне.

По-иному действовало руководство Азербайджана, которое на протяжении всего периода после заключения перемирия в 1994 г. целенаправленно работало над укреплением обороноспособности государства, выделяя на разработку и покупку вооружений огромные средства. Особо важное значение имел колоссальный разрыв в потенциалах двух стран в материальных, финансовых, человеческих и иных ресурсах. Так, обладая богатыми залежами нефти и газа, в период 2009–2018 гг. Азербайджан сумел ассигновать на военные нужды порядка 24 млрд долл., в то время как Армения за тот же период выделила менее 4 млрд долл. Следует также учитывать разрыв в численности населения двух республик: если в Армении она сократилась с 3 млн 600 тыс. в 1992 г. до 2 млн 900 тыс. человек в 2019 г., то в Азербайджане за тот же период население увеличилось с 7 млн 300 тыс. до 10 млн человек. Все это происходило в условиях довольно жесткой региональной изоляции, в которой оказалась Армения.

За 11 месяцев перед началом военных действий Азербайджан закупил у Турции оружие на 256 млн долл., в том числе шесть дронов Bayraktar, более или менее успешное использование которых, по мнению специалистов, сыграло немаловажную роль в разгроме армянских вооруженных формирований. Возможно, правы были те аналитики, по мнению которых «Армения готовилась к прошлой войне, а Азербайджан к войне будущего».

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Состояние армянского общества, раздробленность социально-политических сил, изъяны политической системы и другие, связанные с ними факторы сделали неизбежными целый ряд ошибок, ставших роковыми для судеб Армении. Можно согласиться с преподавателем Парижского института политических исследований, специализирующимся на проблемах Кавказа, Г.Минасяном, по мнению которого главная проблема армян «состоит в том, что они построили режим, олигархию, но не создали государство» [1]. В интервью французской газете *Le Point*, на вопрос о том «Есть ли армянам за что себя винить?» Минасян ответил: «Они допустили ошибку в 1994 году. В тот момент они победили в войне. Им следовало признать независимость Нагорного Карабаха» [1].

Если бы Армения согласилась на выполнение четырех резолюций Совета Безопасности ООН о немедленном и безоговорочном прекращении оккупации международно признанных территорий Азербайджана, Мадридских принципов (*Madrid proposals*) урегулирования нагорно-карабахского конфликта, предложенных Минской группой ОБСЕ конфликтующим сторонам в Мадриде в ноябре 2007 г., а также «Казанской формулы», предложенной в 2011 г. в Казани Минской группой ОБСЕ, возможно, Южный Кавказ избежал бы трагедии осени 2020 г. Собственно говоря, все эти документы предусматривали отказ Армении от территорий семи азербайджанских районов, захваченных ею в первой карабахской войне, чего Азербайджан в основном добился в результате Второй карабахской войны.

Одним из самых ее катастрофических последствий стал глубочайший политический кризис, который, возможно, поставил под вопрос перспективы армянской государственности. Сразу после появления информации о перемирии и прекращении военных действий, в Ереване и других городах Армении начались массовые выступления широких слоев населения. Это вполне объяснимо, если учесть, что, как справедливо отмечал профессор А.Сваранц, «Вторая карабахская война и ее итоги обнажили перед армянским обществом многочисленные проблемы внутренних провалов и противоречий, которые, увы, стали следствием не только (а в ряде случаев не столько) бездарного правления последних 2,5 лет правительства Никола Пашиняна, но и его предшественников» [2].

По большому счету спор идет между силами, стоявшими у власти до майданной «революции», и их оппонентами, выступающими за сохранение Н.Пашиняна на посту премьер-министра. Немаловажное место занимают также силы, которые, отвергая обе альтернативы, борются за будущее Армении. Эту ситуацию более или менее четко сформулировал директор информационного агентства «Медиамакс» А.Тадевосян: «Не прошлое», то

есть не прежние руководители. «Не настоящее», то есть не нынешнее руководство, «а национальное будущее» [3]. При этом важно учесть также ту часть населения, которая как бы утратила иллюзии и уделом которой стали апатия, безразличие к происходящим в стране событиям и процессам.

В глазах многих армян вчерашний герой бархатной «революции» 2018 г. Пашинян стал символом позорного поражения Армении и его трагических последствий. За отставку премьер-министра высказались президент страны, оба католикоса Армянской апостольской церкви, Национальная академия наук Армении. Негативную реакцию его действия вызвали в Нагорно-Карабахской республике. Против Пашиняна выступила армия, которая фактически поддержала одну из противоборствующих сторон, тем самым взяв на себя политические функции, хотя руководство Генштаба заявило о недопустимости «втягивания вооруженных сил в политические процессы».

Особую значимость приобретает тот факт, что одним из первых государств, отреагировавших на беспорядки в Армении, стала Турция, руководство которой в лице министра иностранных дел М.Чавушоглу выразило солидарность с Пашиняном, обвинив армейское руководство Армении в попытке государственного переворота. Очевидно, что в глазах большинства армян такая ситуация отнюдь не свидетельствует в пользу Пашиняна. Поэтому неудивительно, что появились обвинения в его адрес в предательстве интересов Армении и Карабаха. Более того, руководитель партии «Национальная безопасность» Г.Исагулян напрямую обвинил Н.Пашиняна «в продаже Карабаха Азербайджану за деньги».

Эти и множество связанных с ними фактов общеизвестны, однако при этом представляется целесообразным особо подчеркнуть, что Пашиняну удавалось оставаться во власти. Создавалось впечатление, что люди не настроены поддерживать оппозицию, которая в их глазах ассоциируется с прежним руководством страны. Важно учесть, что успех Пашиняна и его сторонников в 2018 г. в значительной степени был подготовлен возрастающим недовольством значительной части населения политикой так называемого «карабахского клана», отождествляемого с выходцами из Карабаха, активными участниками и героями войны 1988–1994 гг. во главе с вторым и третьим президентами страны Р.Кочаряном и С.Саргсяном, антирейтинги которых превышают аналогичный показатель Пашиняна.

О сложности и даже парадоксальности создавшейся ситуации свидетельствует следующее обстоятельство. С одной стороны, как уже отмечалось, против Пашиняна выступают широкие слои населения и влиятельные силы и институты. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует тот факт, что его поездки по регионам страны, где его

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

встречали весьма негативно, обернулись чередой скандалов. Зачастую его не пускали на кладбища, куда он стремился попасть, чтобы возложить цветы на могилы погибших в карабахской войне.

С другой стороны, отстранить от власти Пашиняна не удавалось. В так называемой бархатной революции (или на армянском «майдане») 2018 г. он одержал победу неслучайно. Существовавший к тому времени политический режим фактически находился в состоянии глубокого кризиса и, в силу накопившихся в стране проблем, был неприемлем для значительной части населения. Возможно, этим во многом объясняется тот факт, что, хотя Пашинян и его команда виновны в позорном поражении в карабахской войне, основной костяк сторонников продолжает поддерживать их.

Это подтвердили и досрочные парламентские выборы. 18 марта 2021 г. Н.Пашинян объявил о проведении внеочередных парламентских выборов 20 июня и 25 апреля подал в отставку с поста премьер-министра, что несколько снизило градус политической напряженности в стране. На состоявшихся 20 июня выборах партия Пашиняна «Гражданский договор» набрала 53,9% голосов – почти в три раза больше, чем блок «Армения» Р.Кочаряна.

Не может быть сомнений в том, что Азербайджан одержал триумфальную победу над Арменией. Согласно условиям трехстороннего Заявления в рамках Соглашения от 10 ноября 2020 г., Азербайджан восстановил контроль над районами, оккупированными Арменией в результате Первой карабахской войны. Речь идет также о части территории непризнанного Нагорного Карабаха, взятой Азербайджаном под свой контроль.

Весьма уязвимой для Карабаха стала потеря города Шуши, считающегося центром армянской культуры и истории. Условно говоря, в этой сфере позиции противоборствующих сторон вернулись к состоянию 1992 г., когда Шуша и семь районов вокруг Нагорного Карабаха находилась под контролем Азербайджана.

Нет сомнений и в том, что победа азербайджанских вооруженных сил во многом была обеспечена широкомасштабной политической и военной поддержкой со стороны Анкары. Своего рода апогеем этой победы стал военный парад, устроенный в Баку 10 декабря 2020 г. в ознаменование победы. На параде И.Алиев заявил: «Ирван, Зангезур и Гейча – наши исторические земли, на которых азербайджанский народ жил веками». Тем самым фактически были озвучены претензии на столицу Армении Ереван,

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

озеро Севан и Сюникскую область Армении, которая отделяет Нахичевань от основной территории Азербайджана.

Тем не менее, констатируя безоговорочную победу Азербайджана, при ее оценке нельзя обойтись без оговорок. Дело в том, что Карабах с некоторыми территориальными потерями остался вне Азербайджана, войска которого после взятия Шуши остановились в считанных километрах от Степанакерта. Главное здесь состоит в том, что Баку не удалось установить полный контроль над Карабахом, включая города Степанакерт/Ханкенди, Ходжалы, Мартуни/Ходжавенд и Мартакерт/Агдере.

Сам Карабах и Лачинский коридор контролируется российскими миротворческими силами, что создает дополнительные вопросы относительно перспектив геополитического положения региона. Ситуация осложняется активизацией в самом Азербайджане прозападной, националистической оппозиции, которая обвиняет власти страны в «предательстве национальных интересов». Частью этого предательства было объявлено введение в Карабах российских миротворцев. Проевропейская партия «Республиканская альтернатива», возможно, не без оснований полагает, что миротворцы будут серьезным препятствием на пути к «решительным действиям Азербайджана» [4].

Несомненно, в постсоветский период Анкара укрепила свои позиции в регионе, но все же одним из главных бенефициаров войны стала Российская Федерация. Армянская сторона на протяжении всего постсоветского периода рассчитывала на российскую военную поддержку как ключевой фактор обеспечения суверенитета страны и гарантии от возможных угроз со стороны Азербайджана. В этой связи представляется уместным отметить, что Россия и Армения являются союзниками. Армения – член ОДКБ, ЕАЭС и Объединенной системы противовоздушной обороны СНГ (ОС ПВО). На территории страны размещена военная база Российской Федерации. Армяно-турецкую границу протяженностью свыше 300 км охраняют четыре пограничных отряда ФСБ России – Гюмринский, Армавирский, Арташатский и Мегринский – численностью около 4500 человек. Российские пограничники охраняют также границу Карабаха с Ираном протяженностью около 100 км.

Однако Москва не вмешалась в военный конфликт напрямую. Поэтому ряд армянских политических деятелей, представителей интеллигенции и журналистов обвинил руководство РФ в нежелании оказать военную помощь Армении, мотивируя это доводами о неприятии Россией премьер-министра Н.Пашиняна, декларировавшего необходимость диверсифицировать внешнюю политику Армении, налаживая более тесные связи с западными странами. Следует признать, что Пашинян и команда,

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

которую он привел к власти, в силу их геополитических предпочтений в некотором смысле стали для России проблемными союзниками.

В этой связи важно учесть, что Карабах не признан не только остальным миром, но и самой Арменией. В.Путин исходил из признания того факта, что «Нагорный Карабах с позиций международного права является территорией Азербайджана». По его мнению, не было покушения на территорию Армении, соответственно, Москва не имела права принимать прямое участие в боевых действиях [5]. Соответственно, с формальной точки зрения территория Нагорного Карабаха считается частью Азербайджана. Потому Россия не должна была и не могла идти на такой шаг, поскольку, согласно положениям ОДКБ, прямая военная поддержка со стороны РФ допускается в том случае, если бы агрессия была осуществлена непосредственно против самой Армении. Что касается Нагорного Карабаха/Арцаха, то, поскольку он не является частью Армении, война против него не обязывала Россию на активные военные действия. Москва могла выступить и выступила в роли посредника между Арменией и Азербайджаном.

При оценке позиций Москвы в этом вопросе важно учесть и тот факт, что Россия имеет тесные связи как с Арменией, так и с Азербайджаном. В отношении Азербайджана приобретает дополнительную значимость то, что с ним Россия имеет протяженную государственную границу. К тому же, северные пограничные территории этой республики заселены представителями дагестанских народов – лезгин, аварцев, рутулов, цахуров и др. Между Россией и Азербайджаном действует договор, заключенный в 1997 г., согласно которому стороны взяли на себя обязательства не совершать агрессивные действия друг против друга. Между ними заключено также соглашение о поставках в Азербайджан российского вооружения, техники и т.д.

В этом контексте важно учесть и признания самого Пашиняна, который в ходе предвыборного турне по стране на поставленный самому себе вопрос: «Выполнил ли наш стратегический партнер Россия свои союзнические обязательства в ходе этой войны?» ответил так: «Да. Однозначно и бесспорно! Но здесь есть один деликатный момент. Просто мы долгое время разными способами приписывали России такие обязательства, которых у нее на самом деле нет. Это очень важная тонкость. Мы должны понять, что Россия – друг и стратегический союзник Армении, но не враг Азербайджана. И мы должны понимать, что эти союзнические обязательства имеют определенные рамки» [6].

В то же время нельзя не признать тот очевидный факт, что своими действиями Россия в буквальном смысле спасла Армению и Карабах от

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

полной катастрофы, которая угрожала бы самой армянской государственности. Можно согласиться с азербайджанским политологом А.Асланли, по мнению которого «если бы Россия не остановила войну 10 ноября 2020 года, Азербайджан очистил бы все свои земли от армянской армии не более чем за три дня» [7]. По-видимому, правы те аналитики, по мнению которых Россия предотвратила для Нагорного Карабаха судьбу Сербской Краины.

С учетом этих реалий можно согласиться с американскими журналистами из The Wall Street Journal Р.Абдулрахимом и Энн Симмонс, которые констатировали, что «подписанное 10 ноября мирное соглашение закрепляет за Кремлем статус значимой силы в регионе, а также его влияние на обе страны, которые теперь еще больше привязаны к Москве». Более того, по мнению этих журналистов, трехстороннее Заявление «обеспечило Москве геополитический триумф» [8]. Нельзя не согласиться также с Г.Минасяном, который пришел к выводу, что «Россия – главный победитель, потому что ей удалось задвинуть Турцию в сторону в дипломатической игре. Москва вновь становится арбитром в регионе, а Путин опять держит в руках ключи от окончательного урегулирования» [1].

Россия, помимо всего прочего, выиграла в плане резкого сокращения в регионе роли и влияния Франции и США как сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Можно согласиться с американским политологом Дж.Лошем, который пришел к выводу, что победителем стала Россия, а Вашингтон и Париж оказались «посторонними наблюдателями конфликта» [9].

Для Москвы значимость результатов Карабахской войны состоит в восстановлении части своих утраченных позиций в Южно-Кавказском регионе. В результате введения в Карабах миротворческого контингента Россия обеспечила реальное присутствие своих вооруженных сил в Азербайджане и возможность установления контроля над отдельными участками азербайджанской территории, в том числе над Лачинским коридором. Это дает ей рычаги влияния на происходящие во всем регионе процессы. Можно согласиться с грузинским военным экспертом генерал-лейтенантом в отставке Г.Николаишвили, по мнению которого, «несмотря на активное сопротивление Запада, Россия фактически сомкнула треугольник в геополитической зоне Южного Кавказа». Он имеет в виду российские военные базы в Армении, Цхинвали, Сухуми и теперь – в Карабахе [10]. Москве удалось ослабить и даже в некоторой степени нейтрализовать прозападные и антироссийские настроения среди определенной части населения Армении, которое убедилось в том, что независимость республики в значительной степени зависит от России.

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Важно учесть и тот факт, что успехи России в результате Карабахской войны важны с имиджевой точки зрения. Как правило, политика Москвы в ряде постсоветских государств не ассоциировалась с миротворческой деятельностью. Ввод Россией миротворческого контингента в Карабах если не сводит к нулю ее имидж как агрессора, возмутителя спокойствия и т.д., то достаточно заметно способствует его нивелированию.

Азербайджанский политолог А.Бабаев в интервью немецкой газете *Frankfurter Rundschau* не без оснований констатирует: «Россия до сих пор не считалась миротворцем», что, по его мнению, подтверждается примерами Украины и Грузии. Поэтому в переговорах о размещении миротворцев в конфликтных зонах, начиная с 90-х годов прошлого века, речь шла о международных воинских подразделениях. В этой связи Бабаев опасается, что Москва «сохранит конфликт в тлеющем состоянии, чтобы привязать Армению и Азербайджан к себе. Без этого конфликта обе страны уже давно бы взяли курс на Запад» [11].

Как известно, одним из крупных и влиятельных игроков на Южном Кавказе является Турция, которая во главе с Р.Эрдоганом вынашивает пантюркистские проекты объединения тюркских народов и даже фантастических планов восстановления в той или иной форме Османской империи. Следует признать правильным, что трехстороннее соглашение было подписано без участия Р.Эрдогана, возможно, и без уведомления его об этом важном событии. Тем самым России удалось исключить Турцию из прямого участия в миротворческой операции. В этом плане своеобразной уступкой Турции служит совместный российско-турецкий центр, который призван контролировать выполнение основных положений трехстороннего Заявления.

Политика Турции на Южном Кавказе в силу комплекса известных причин остается враждебной в отношении Армении и союзнической по отношению к Азербайджану. Как уже указывалось, турецкий фактор сыграл важную роль в военной победе Азербайджана. Не вызывает сомнения тот факт, что руководство Турции будет предпринимать все усилия для дальнейшего укрепления своих позиций на Южном Кавказе, в целом, и в Азербайджане, в особенности. Эта тема получила обстоятельную разработку в политической науке Российской Федерации.

Здесь представляется уместным не переоценивать – вслед за некоторыми аналитиками – возможность реализации выдвигаемых Р.Эрдоганом призрачных пантюркистских проектов объединения тюркских народов и даже восстановления в той или иной форме почившей в бозе

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Османской империи, а также значение Азербайджана как путепровода распространения этих проектов на тюркские народы Центральной Азии.

Серьезным препятствием к их реализации в этом регионе, помимо всего прочего, стал Китай, который, при всех возможных оговорках превратился в главного экономического спонсора тюркоязычных Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Узбекистана и близкого Ирану Таджикистана. Как говорится, музыку заказывает тот, кто платит. В этом смысле, Турция с множеством ее социально-экономических, внутривластных и иных трудностей никак не может тягаться с Китаем. И самое главное, не следует преуменьшать многосторонние взаимовыгодные связи Российской Федерации с этими странами, которые, за исключением Туркменистана, входят в ОДКБ, а Казахстан и Киргизия – в ЕАЭС.

Возвращаясь к Южному Кавказу, нельзя не обратить внимание на тот факт, что Турция выступает основным экономическим партнером Грузии. Во все возрастающих темпах «освоения» Анкарой территории республики грузинский политолог И.Чхеидзе видит реальную угрозу суверенитету страны. При этом, по его мнению, проникновение Турции в Аджарию достигло такого уровня, что ее «нахождение в составе Грузии буквально с каждым днем становится все более и более формальным. Турки в нем уже давно себя ведут, как на собственной территории».

Что касается Азербайджана, то русофобская политика властей Грузии «привела тому, что на местном нефтяном рынке азербайджанская госкомпания Socar стала практически монополистом». В этом контексте особую тревогу, как не без оснований отмечает Чхеидзе, вызывает рост сепаратистских настроений у этнических азербайджанцев, компактно проживающих в пограничном с Азербайджаном регионе Квемо-Картли [12].

В определенной мере проигравшей стороной во Второй карабахской войне оказался Иран, который на протяжении всего постсоветского периода осуществлял взаимовыгодное сотрудничество с Арменией. Более того, отношения этой страны с ее преимущественно шиитским населением с христианской Арменией можно было назвать более тесными и даже дружественными, чем с шиитским Азербайджаном. Хотя Тегеран принимал активное посредническое участие в разрешении проблем, порожденных Первой карабахской войной, на сей раз он оказался в стороне от какого-либо участия в трехсторонних усилиях.

Лишь время покажет, как сложатся отношения Ирана с Южным Кавказом в целом и Арменией, в особенности.

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

* * *

Завершая статью, можно утверждать, что при всех возможных оговорках в результате завершения Второй карабахской войны, хотя и с катастрофическими последствиями для армян, по большому счету выигрывают почти все государства и народы региона, все вовлеченные в конфликт стороны, в том числе и сама Армения. Очевидно, что развитие экономики республики представляется невозможным в условиях сохранения изоляции. Для его преодоления необходимо прежде всего разблокирование транспортных сообщений и открытие государственных границ для вхождения в единое экономическое пространство региона и обеспечения свободного доступа к мировым рынкам.

Согласно Заявлению, Армения дает согласие на создание нахичеванского коридора через Мегринский район, что соединит Нахичевань с основной территорией Азербайджана. Азербайджан получит прямой выход в Турцию, минуя Грузию и Иран. Маршрут, открываемый нахичеванским коридором, короче железной дороги Баку – Тбилиси – Карс примерно на 340 км. Открытие границ с Арменией дало бы Турции возможность расширить свое присутствие на Кавказе и, тем самым, уравновесить свое влияние с российским.

Для России он может стать наиболее коротким, альтернативным транзитным всепогодным автомобильным маршрутом в Турцию через Южный Кавказ. Впрочем, выгоды решения этих проблем очевидны и подробно останавливаться на них в небольшой по объему статье нет надобности. Здесь представляется достаточным констатировать, что все эти выгоды весьма заманчиво выглядят на бумаге, но их крайне трудно воплотить в жизнь. Для победившего Азербайджана и потерпевшей поражение Армении ситуация не так проста, как это может казаться на первый взгляд. Положение по многим вопросам остается неопределенным, что чревато серьезными трудностями на пути окончательного примирения двух государств и обеспечения геополитической стабильности на Южном Кавказе.

Есть несколько разных, хотя и теснейшим образом связанных между собой вопросов. Речь идет, во-первых, о возвращении Азербайджану территорий оккупированных Арменией районов, во-вторых, о статусе Нагорного Карабаха, в-третьих, о разблокировке государственных границ, в-четвертых, о нормализации отношений между Арменией, с одной стороны, и Азербайджаном и Турцией – с другой, о перспективах геополитического положения на Южном Кавказе и т.д.

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Как известно, первый вопрос решен Баку военно-силовым путем, а второй предстоит решать путем трудных длительных переговоров. В Заявлении не определен политический и правовой статус Нагорного Карабаха. По этому вопросу две страны придерживаются противоположных позиций. Если Армения добивается той или иной формы независимости Карабаха, то руководство Азербайджана решительно против такого решения. В этом вопросе довольно зловеще звучат слова И.Алиева, высказанные на следующий день после подписания трехстороннего заявления: «Ну что, Пашинян? Где твой статус? Нет статуса, и не будет. Это часть Азербайджана, Пашинян». К тому же Кремль устами пресс-секретаря Президента Д.Пескова анонсировал приверженность России принципу территориальной целостности Азербайджана.

По-видимому, весьма остро будут стоять вопросы разблокировки и открытия государственных границ, строительства коридоров, их статуса, условий и порядка контроля и т.д. В армяно-турецких отношениях камнем преткновения остается вопрос о геноциде армян, в силу чего руководству Армении будет весьма трудно решиться на согласие разблокировать границы с Турцией. Как уже отмечалось выше, на военном параде, посвященном победе над Арменией, И.Алиев предъявил притязания на Ереван, Сюникскую область, или Зангезур, и озеро Севан.

Важно учитывать, что коридор, соединяющий Нахичевань с основной территорией Азербайджана, должен проходить через армянскую Сюникскую область (или по-азербайджански – Зангезур), отделяющую азербайджанский эксклав Нахичевань от основной части Азербайджана. Не исключена ситуация, в которой Армения может каким-то образом попытаться воспрепятствовать предполагаемому строительству коридора. На это И.Алиев в апреле 2021 г. пригрозил, что решит этот вопрос «при помощи силы, если Ереван не сделает это добровольно» [13].

При этом следует учитывать позицию Москвы. С.Лавров 6 мая текущего года на пресс-конференции в Ереване, комментируя заявление И.Алиева, заявил, что «решения о разблокировании транспортных коммуникаций в регионе карабахского конфликта могут быть исключительно добровольными» [14]. Было бы большой ошибкой недооценивать это предостережение Ларова как ни к чему не обязывающую реплику. Реальность состоит в том, что на Южном Кавказе имеет место смещение баланса сил в пользу России. Можно говорить о более или менее значимом изменении геополитического ландшафта всего Южного Кавказа, а, возможно, и прилегающих регионов, в силу чего ни одно государство региона не может игнорировать позицию России как гаранта справедливого решения проблем, порожденных Второй карабахской войной.

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nexon M. Haut-Karabakh: «Les Russes sont les grands vainqueurs». – *Le Point*, 10 novembre 2020.
2. Сваранц А. Последствия карабахской войны: сенсации, разоблачения, угрозы. – *Ноев ковчег*, 2021, №1.
3. Грабли вместо «Искандеров». Как Армения прощается с иллюзиями. 09.03.2021. URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/world/2021/3/9/1088508.html> (дата обращения 25.03.2021).
4. Джавадов И. Почему в Азербайджане остались недовольны победой над Карабахом. 10.12.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/world/2020/12/10/1074946.html> (дата обращения 25.03.2021).
5. Юранец А. «Турецкое влияние растёт»: как изменился расклад сил в Закавказье. WSJ: Россия позволила Турции поддержать Азербайджан, чтобы посеять раскол внутри НАТО. – *Газета.ru*, 14.12.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/12/14_a_13399123.shtml (дата обращения 28.03.2021).
6. Коц А. Премьер Армении Никол Пашинян: мы приписывали России обязательства, которых у нее на самом деле нет. – *Комсомольская правда*, 21.03.2021.
7. Aslanlı A. Kafkasya'nın barış ve iş birliği bölgesi olma fırsatı değerlendirilecek mi? – *Anadolu*, 15 Şubat 2021.
8. Adulrahim R., Simmons A.M. Russia's Role in Enforcing Peace in Nagorno-Karabakh Stirrs Hopes, Bitterness. – *The Wall Street Journal*, November 28, 2020.
9. Losh J. Russian Troops in Nagorno-Karabakh 'Clearly a Win for Moscow'. – *Foreign Policy*, November 25, 2020.
10. Россия сомкнула треугольник в геополитической зоне Южного Кавказа – мнение. – *EurAsia Daily*, 21.04.2021. URL: <http://eadaily.com:8080/ru/news/2021/04/21/rossiya-somknula-treugolnik-v-geopoliticheskoy-zone-yuzhnogo-kavkaza-mnenie> (дата обращения 23.04.2021).
11. Schwarzkopf A. Konflikt um Berg-Karabach: «Russland hat sich durchgesetzt». – *Frankfurter Rundschau*, 26. November 2020.
12. Ираклий Чхеидзе: Пантюркизм и 30 серебряников грузинского политикума. – *EurAsia Daily*, 18.03.2021. Доступ: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/18/irakliy-chheidze-pantyurkizm-i-30-srebrenikov-gruzinskogo-politikuma> (дата обращения 19.03.2021).

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

13. *Алиев: «Азербайджанский народ вернется в Зангезур, который у нас отняли 101 год назад».* URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31215362.html> (дата обращения 23.04.2021).

14. *Строго добровольно: Лавров прокомментировал в Ереване Зангезурский коридор.* 06.05.2021. URL: <https://www.imperiyanews.ru/details/> (дата обращения 07.05.2021).